Нижний-Новгород, 26 октября (СПА).—Дума в экстренном собрании образовала комитет с целью умиротворения партий и выработки воззвания к населению о спокойной работе. В городе до сих пор благополучно. Дума по этому поводу совершила благодарственный молебен.

Кострома, 26 октября (СПА). — Судебное следствие о побоище 19 октября идет спешно. Является масса лиц, желающих давать показания. В силу манифеста освобождены из тюрьмы 5 политических заключенных, в том числе двое приговоренных судом и трое находившихся под следствием.

Екатеринбург, 26 октября (СПА). — Восстановилось полное спокойствие. Начато энергичное следствие по поводу последних событий.

Батум, 26 октября (СПА). — Закрыты все учебные заведения, банки, конторы и магазины. Прибывшие пароходы уходят, не выгружая, не нагружая товаров; некоторые стоят на рейде. Генерал-губернатор созвал по этому поводу совещание с купцами и промышленниками. Прибыло военное судно „Донец".

Валки, 26 октября (СПА). — Губернатор просит предводителя дворянства принять меры к широкому ознакомлению населения с манифестом 17 октября и успокоению общества.

Рыбинск, 26 октября (СПА). — Сегодня в 12 ч. прекратилась забастовка железнодорожных мастерских. Устанавливается правильное движение поездов по линии Рыбинск — Бологое.

Измаил, 26 октября (СПА). — Произведенный еврейский погром прекращен пограничной стражей.

Екатеринослав, 26 октября (СПА). — Железнодорожное движение восстановлено. Трамвай бастует. В городе спокойно. Раз'езжают патрули.

Киев, 26 октября (СПА). — Войска, охранявшие политехникум, сняты, и доступ туда студентам открыт. Университет попрежнему охраняется войсками.

Во вчерашнем заседании центрального комитета по оказанию помощи пострадавшим от погрома среди присутствующих собрано по подписке 250.000 рублей.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Нью-Иорк, 25 октября (7 ноября) (СПА). — Состоялся многолюдный митинг, организованный здешним еврейским обществом. Образован комитет для сбора пожертвований в пользу евреев в России, пострадавших от погрома. В этот фонд уже поступило 56.800 долл. от лиц различных вероисповеданий, но преимущественно от евреев. Из Лондона, Парижа и Берлина получены телеграммы с выражением желания организовать международное общество для помощи пострадавшим от погрома евреям. Распределять пособие предполагается через британских дипломатических агентов.

Париж, 25 октября (7 ноября) (СПА). — На состоявшемся в Елисейском дворце заседании совета министров решено назначить выборы для частичного обновления сената на 25 декабря (Гавас).

Лондон, 25 октября (7 ноября) (СПА). — В помещении банкирской конторы лорда Ротшильда состоялось сегодня после полудня собрание выдающихся представителей еврейского общества; решено, что русско-еврейский комитет выпустит воззвание о пожертвованиях в пользу фонда для вспомоществования евреям, явившимся жертвами беспорядков в России (Рейтер).

Лондон, 25 октября (7 ноября) (СПА). — „Королевское общество" назначило в нынешнем году медаль профессору Д. И. Менделееву за его заслуги в области химии и физики.

Решт, 26 октября (СПА). — Сообщенное „Закаспийскому Обозрению" из Энзели сведение, будто в северной Персии, под влиянием духовенства, персы бойкотируют армян — неверно. Отношения персов к армянам попрежнему прекрасны.

Нью-Иорк, 25 октября (7 ноября) (СПА). — Из Каракаса передают слух, что французский уполномоченный в делах покинул Венецуэлу (Рейтер).

К вопросу о Совете Депутатов.

26 октября состоялось соединенное собрание членов районных комитетов фракций большинства и меньшинства социал-демократической партии по вопросу об отношении к Совету Рабочих Депутатов. Как известно, в состав Совета входят выбранные от фабрик и заводов Петербурга рабочие, которых можно разделить на три группы: социал-демократов, „беспартийных" и весьма незначительную группу — „социалистов-революционеров".

„Беспартийные" большею частью стоят бессознательно на социал-демократической точке зрения, голосуя за все социал-демократические резолюции. Благодаря этому последние принимались Советом все время огромным большинством голосов. „Известия Рабочих Депутатов" также носят характер социал-демократического органа, все статьи писались в нем социал-демократами. Таким образом, фактическими руководителями Совета являются социал-демократы. Но по отношению к партии Совет занимает, однако, весьма странное положение, ибо, будучи, с одной стороны, фактически социал-демократическим, он в то же время не стоит ни в каких обязательных отношениях к партии. В боевой момент проведения всеобщей стачки этот вопрос не стоял перед Советом, который в сущности был стачечным комитетом, но теперь в самом Совете возникает вопрос, к какой партии он должен примыкать. На состоявшемся на-днях заседании Федеративного Совета фракций большинства и меньшинства была вынесена единогласно резолюция в том смысле, что Совет Рабочих Депутатов, если он предполагает играть политическую роль, а не ограничивает свою деятельность известными, совершенно определенными, конкретными функциями, — должен стать под руководство Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Вчерашнее собрание целиком было посвящено вопросу о том, как провести эту резолюцию в жизнь. Представители фракции „меньшинства" прежде всего заявили, что резолюция Федеративного Совета для них не обязательна, так как она не утверждена районными комитетами. Признавая затем необходимость придать Совету социал-демократическую окраску, представители меньшинства рекомендовали не торопиться превратить Совет в партийную организацию, советуя „замять" вопрос о характере Совета, если б он даже возник в самом Совете.

Представители фракции „большинства", напротив, полагали, что не дело социал-демократов „заминать" вопросы и что, так как в Совете вопрос о том, чем он должен быть, уже поставлен на очередь, то социал-демократы должны отстаивать в нем ту точку зрения, что раз он хочет быть политической организацией, — он должен признать руководство Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. „Беспартийный" Совет мог бы быть только в том случае, если б он превратился в профессиональную организацию, созданную для осуществления известных конкретных целей, или преследовал бы определенные соглашения между различными организациями в целях борьбы.

По окончании обсуждения резолюции Федеративного Совета с принципиальной ее стороны, была внесена от имени Фед. Сов. резолюция практического характера.

В ней рекомендовалось: 1) устроить ряд митингов для выяснения значения социал-демократической партии как единственной руководительницы классовой борьбой пролетариата, 2) устроить порайонные собрания членов районных комитетов фракций большинства и меньшинства и районных депутатов социал-демократов с целью выяснения вопроса, на каких заводах следует устроить дополнительные выборы или переизбрания, наметив совместно общих кандидатов, 3) образовать в Совете Рабочих Депутатов социал-демократический bloc.

Уже после того, как резолюция была поставлена на голосование, представители меньшинства заявили, что собрание является неправоспособным, так как на нем присутствуют не все члены районных комитетов фракции меньшинства. В виду этого представители меньшинства отказались от голосования. Оставшимися членами районных комитетов резолюция Федеративного Комитета была принята единогласно.

Из записной книжки хроникера.

14 октября.

Петербург разделяется на 4 военных района с 4-мя генералами во главе. Каждый генерал получает широкие полномочия насчет стрельбы.

— К забастовке примыкает большинство страховых обществ, банков и частных контор.

— Закрываются все средние учебные заведения и школы.

— Шансы графа А. П. Игнатьева на премьерство растут.

— В некоторых частях города перестает действовать водопровод.

— На Невском от Николаевского вокзала до Казанского собора гаснет электричество.

— На улицах патрули.

— В большинстве театров представления отменяются.

— В университете митинги: писателей, конторщиков, железнодорожников, инженеров, рабочих, студентов, гимназистов, реалистов и мн. др.

— Митинги: в технологическом институте, на высших женских курсах, в академии художеств, на курсах Лесгафта и в др. уч. зав.

— Наборщики бастуют.

— По Николаевской жел. дор. пришли 3 поезда.

— Телефонное сообщение в городе прекращается.

— 17 союзов примыкают к забастовке.

— 4 члена союза инженеров: Ковалев, Макаров, Готлиб и Кирпичников арестованы.

— Союз мастеров и техников бастует.

— Приказ „патронов не жалеть" бездействует.

15 октября.

— Бастуют аптеки. В аптеках Сергиевской, Спасопреображенской, Владимирской и у Каменного моста разбиты окна, после чего они закрываются.

— Бастуют мировые судьи, окружный суд и палата.

— Забастовали учителя всех женских институтов.

— В военно-медицинской академии организуются санитарные отряды.

— Санитарные отряды формируются в женском институте, на высших женских курсах и в других уч. зав.

— Военный министр закрывает военно-медицинскую академию.

— Высшие женские курсы и женский медицинский институт закрываются.

— На фабрике Пельцера убит 1 рабочий, ранено 2 солдата.

— На митинге рабочих Обуховского завода постановлено не давать продовольствия казакам.

— Служащие сената и государственной типографии бастуют.

— Численность патрулей увеличивается.

— Шансы Витте падают.

— Приказ „патронов не жалеть" бездействует.

16 октября.

— Служащие Государственного банка бастуют.

— Весь город в войсках.

— Технологический институт осаждается по всем правилам военного искусства, в осажденном институте 83 студента и профессор.

— Бастуют: главная телефонная станция, электрические о-ва: Сименс и Гальске, Шуккерт и „Надежда".

— Солдаты, работающие на электрических станциях, обратились к рабочим с просьбой снять их.

— Забастовала Финляндская жел. дор.

— Войскам, исполняющим патрульную службу, увеличивается содержание.

— Приказ „патронов не жалеть" бездействует.

17 октября.

— Забастовка растет.

— Улицы переполняются войсками.

— Все учебные заведения осаждаются войсками.

— Войска на улице прибывают.

— Вечером об'явлен манифест.

— Приказ „патронов не жалеть" начинает действовать.

— Осажденный технологический институт подвергался обстрелу.

— Граф Витте начинает принимать депутации.

— Вышел 1-й номер „Известий Совета Рабочих Депутатов".

— Манифест расклеивается на улицах.

18 октября.

— Народ огромными толпами с красными флагами приветствует свободу.

— Войска успокаивают публику шашками и пулями.

— Граф Витте принимает депутацию.

— Приказ „патронов не жалеть" действует crescendo.

— Черносотенцы и хулиганы избивают свободных граждан.

— У технологического института стрельба усиливается.

— Граф Витте принимает еще одну депутацию.

— Конногвардейцы работают шашками.

— Типография „Сын Отечества" подвергается тщательному обыску.

— Корнет Фролов наносит 3 раны проф. Е. В. Тарле.

Мало этого, крестьянство до сих пор „податное" сословие. Кроме косвенных налогов, тяжким бременем лежащих на всем многомиллионном трудящемся народе, крестьяне платят много прямых налогов, платят выкуп за землю, давно уже ими выкупленную, и исполняют натуральные повинности по починке дорог, поставке под „начальство" лошадей, тушению лесных пожаров и проч.

Хотя крестьяне прикреплены государством к земле, но отведенное им пространство ее крайне тесно: оно сдавлено кольцом государственных, удельных, церковных и помещичьих земель. Чтобы жить, крестьянин должен работать на этих землях, отдавая их владельцам ту долю продукта, которую те потребуют. Доля эта так велика, что в сравнении с ней прибавочная стоимость, выжимаемая из рабочего фабрикантом, кажется пустяком. Вот почему в деревне царит такая беспросветная нищета, низводящая человека на положение голодного животного. И потому же требование земли так властно и единодушно выражается крестьянами.

Таково положение деревни. Чего же может и должна она ждать от революции? Мы говорили уже, что происходящая в России революция по существу своему буржуазная. Это остается верным, конечно, и для деревни. Уничтожение всех остатков крепостничества в деревне и приобщение ее обитателей к числу свободных, полноправных граждан России, управляющейся самим самодержавным народом, — такова первая ближайшая задача социал-демократии в деревне. Успешное выполнение ее возможно только в том случае, если крестьянство активно и сознательно примкнет к великой освободительной борьбе пролетариата. Для этого в деревнях должны быть организованы крестьянские комитеты, руководство которыми должны взять в свои руки сознательные социал-демократы.

На обязанности этих комитетов будет лежать фактическое установление демократического строя в деревне на место царствующего там теперь начальнического произвола. Они же займутся вопросом об урегулировании на местах земельных отношений. Вопрос же о необходимой для этого экспроприации государственных, удельных, монастырских, церковных и частновладельческих земель и о формах ее может быть решен только Всенародным Учредительным Собранием. Чем скорее будет осуществлена намеченная организация крестьянства, тем прочнее будут завоевания свободы и демократизма в России.

Об организации.

I.

Пережитые дни всеобщей политической забастовки и освободительной борьбы пролетариата показали всему миру высокую степень классовой сознательности русского рабочего и сильно развитое чувство классовой солидарности. Своим открытым выступлением под знаменем социал-демократии он подтвердил тот факт, который никем, кажется, не оспаривался, что русское пролетарское движение, также как и международное, руководится и направляется социал-демократией. И в этом случае, как не раз бывало и раньше, пролетариат выставлял те требования, которые выставляла социал-демократия, подхватывал ее лозунги, руководился ее указаниями; не менее знаменательно это выступление пролетариата и с той стороны, что, несмотря на атмосферу всеобщего сочувствия, которым буржуазные элементы окружали его борьбу, нигде пролетариат не поддался влиянию буржуазной демократии и все время шел своим самостоятельным путем, увлекая за собой все оппозиционные элементы, заставляя их поддерживать свои требования, но ни в коем случае не смешиваясь с ними организационно. На всех собраниях, во всех открытых заявлениях резко звучали те ноты, что пролетариат даже в период буржуазной революции не может верить буржуазии и ее уверениям в полной готовности бороться за демократию, не может и не должен. В октябрьские дни русский рабочий открыто подчеркнул, что он вполне ясно понимает противоположность своих интересов интересам буржуазии и не пойдет на ее удочку, какая бы заманчивая демократическая приманка ни была на ней. Практика первого, действительно общепролетарского, выступления лишний раз показала, что непримиримая политика социал-демократии, вполне вытекающая из анализа классового положения пролетариата в буржуазном обществе, есть единственная возможная для рабочего класса политика.

Теперь, когда широкая волна стачечного движения стихает, когда во многих местах рабочие приступили к работам, и жизнь временно входит в обычную колею, естественно возникает вопрос: какова очередная задача момента, что делать теперь, куда направить силы?

Резолюции федеративного совета Российской С.-Д. Р. Партии и Совета Рабочих Депутатов дают ясный ответ на это. Они говорили, что под напором пролетариата существующий режим пошел на уступки, и теперь пролетариат, прекращая забастовку из соображений тактических, должен направить все силы для использования своих побед в целях дальнейшей борьбы.

Пролетариат должен, опираясь на эти победы, сплотиться, организоваться, вооружиться и готовиться в решительный момент к окончательной атаке. Организоваться, сплотиться, сгруппироваться вокруг пролетарского знамени, создать сплоченную, боевую армию — вот очередная задача дня. Правда, и раньше рабочий класс организовывался, и раньше сознательные его элементы тратили массу сил на привлечение товарищей в ряды пролетарской партии, но все это происходило в маленьком масштабе в подполье. Теперь и масштаб и форма организации должны резко измениться. Теперь должна итти открытая вербовка членов, открытое обсуждение классовых задач пролетариата, открытое выступление членов партии, как таковых. Теперь время сорганизовать широкую массовую партию, и на это должно быть прежде всего направлено внимание всех борцов за рабочее дело. До сих пор социал-демократия имела широкое идейное влияние на пролетариат, он подхватывал ее лозунги, он боролся под ее знаменем. Теперь она должна, пользуясь громадным идейным влиянием, вовлечь в свои ряды, ввести в свою организацию всех стоящих на социал-демократической точке зрения, признающих программу и тактику социал-демократии. Это — очередная задача.

В широких слоях рабочих очень сильно стремление организоваться. В сознании не менее широких слоев пролетариата внедрилась уже идея необходимости быть совершенно независимыми от всяких буржуазных элемен-

тов, итти по своему пролетарскому пути в политике. Почти весь пролетариат видел и видит в социал-демократии, этой партии классовой борьбы пролетариата, единственного вождя пролетарского движения. Теперь остается только это стремление рабочих организоваться и это их признание социал-демократии соединить вместе и создать массовую организацию социал-демократии — широкую партию пролетариата.

Буржуазия уже легализировала свою организацию, уже многие ее слои сгруппировались в открытые политические партии. Не сегодня — завтра они направят свои стопы к пролетариату в целях подчинить его своему влиянию. Делалось это не раз и раньше, но попытки эти всегда терпели крах под напором критики социал-демократии, с одной стороны, и трусливости буржуазных идеологов, неспособных при полицейском режиме развить широкую работу в массах, — с другой. Теперь надо ждать, что попытки эти еще более участятся. Пролетариат должен быть тесно сплочен, хорошо сорганизован и политически высоко развит, чтобы не подпасть под их влияние. Конечно, долго пролетариат по своему социальному положению под влиянием буржуазии не может остаться, но возможность даже временного господства буржуазной идеологии в рядах пролетариата губительно отзовется на успешности дальнейшей борьбы за социализм. Только программа выдержанная, безусловно классовая партийная организация может оградить пролетариат от возможности проникновения в его среду буржуазных влияний. Вот почему очередной задачей дня является создание, вокруг имеющихся партийных ячеек, широкой массовой организации рабочих социал-демократов.

Не только открытое выступление пролетариата под знаменем социал-демократии, но и широкое участие всех признающих социал-демократическую программу в партийной организации безусловно необходимо для нашей дальнейшей борьбы.

Уже недопустимо такое положение дел, при котором масса лиц, признающих нашу программу, оставалась вне пределов партии, не входила в ее организацию. Не в интересах освободительной борьбы пролетариата также существование каких бы ни было групп, проводящих социал-демократическую политику, но организационно не связанных с партией. Партия пролетариата должна быть едина, хорошо организована и сплочена. Она должна быть и строго классовой, а следовательно, международной. Такова социал-демократия.

Сознательный пролетарий не может не быть членом этой партии, так как она является единственным выразителем его классовых интересов.

В следующей статье мы коснемся вопроса о желательных формах организации партии.

Б. Радин.

Освобождение.

(Памяти Николая Эрнестовича Баумана.)

За высокие стены и крепкие затворы Таганки к нам все же доносилось веяние живой, свободной, могучей жизни пробудившегося народа. Забастовка типографских рабочих взбудоражила нас; особенно радовали и волновали известия о многолюдных митингах, о народных собраниях на улицах и площадях, о столкновениях народа с полицией, всегда ненавистной, всегда презренной, отравляющей жизнь граждан насилиями и произволом, который так долго и так безропотно выносили. „Москва всколыхнулась, Москва воскресла“, — повторяли мы друг другу.

Все говорило о приближении грозного, великого исторического момента. Какими микроскопическими по своему значению казались нам, сравнительно с происходящими событиями, наши „дела“, за которые многие из нас сидели уже более года, наши „незаконные собрания“ из 7 человек, захваченные у нас документы о войне против войны, наши „тайные сообщества с целью ниспровержения“ и проч. Но одна мысль наполняла нас неизмеримой гордостью, вдохновляла нас, заставляла чувствовать связь между собой и огромной всколыхнувшейся массой борющегося народа: это было сознание того, что почти 15-летняя работа принесла, наконец, свой плод. Не даром, значит, были принесены в жертву свободе тысячи жизней, не даром были все муки застенков, все ужасы ссылки, жизнь беглецов-конспираторов, не имеющих приюта. Во мраке реакции выходили мы на жизненную дорогу — безнадежность и уныние царили кругом нас. Но в наших руках ярким пламенем горел факел, рассыпая кругом бесчисленные искры, налетал ветер и разносил эти искры, они пропадали у нас из глаз, исчезая во мраке, но не гасли, а разносились по всему родному краю, тлели в тиши, пока из них не вспыхнуло, наконец, яркое пламя. Лелеял, хранил и раздувал священный огонь этих искр именно тот общественный класс, к которому мы шли с нашим факелом, рабочий класс, пролетариат. Все страдания русской жизни, весь ее ужас лежал, главным образом, на его плечах. Более, чем кто-либо, он таил в себе ненависть к существующему порядку и, поднявшись на борьбу с ним, вынес на себе всю ее тяжесть, всегда шел впереди и теперь, наконец, близок к победе. Военно-полицейская диктатура с ее казнями, ссылкой, тюрьмой, каторгой, с ее расстрелами и разгромами оказалась бессильной задержать победное шествие революционного пролетариата.

Грандиозность событий повлияла, повидимому, даже на жандармов. Они стали освобождать по 2 и по 3 человека в день, новых привозили все меньше. Число политических со 102 быстро упало до 96. Однажды вечером уже после поверки „волчок“ в двери моей камеры открылся, и в него просунулась голова „дяди Коли“, как мы называли Н. Э. Баумана: „До свиданья. Освобожден“. Мы расцеловались, и я обещал на прощанье еще посчитаться с ним, когда буду на свободе. Мы с ним держались разных мнений на некоторые вопросы партийной жизни и постоянно препирались во время общих прогулок.

Но мне пришлось увидеть уже только его холодный труп, окровавленный, обезображенный гнусным ударом, быть может, наемного убийцы.

Это подлое убийство было как бы последним звеном в той цепи издевательств, которым подвергали Баумана жандармы и прокуратура. Он был арестован в июне 1904 года, и в феврале 1905 г. „дело“ перешло из жандармского управления в судебную палату. В июне некоторые из обвиняемых были освобождены под залог. Бауману было и таком освобождении отказано. 27 августа был назначен суд, но, за неявкой свидетелей из числа

мысль. Он методически вытравлял из армии человеческое достоинство. Он методически превращал армию в тюрьму — в школу рабства и озверения.

Но порывы освободительной бури, обновляющей теперь Россию, прорвались в конце концов и сквозь толстые стены казармы и пробудили жажду свободы и счастья и в солдатских сердцах.

И мудрено ли, что эта жажда прорвалась у кронштадтцев в бурных и жестоких формах? Мудрено ли, что светлая благородная революционная борьба вылилась здесь в извращенных формах и привела к тяжелой и мрачной трагедии?

Кто сеет ветер, пожнет бурю.

И тяжкие жертвы, которых стоит — и будет стоить — эта буря, да падут по справедливости на тех, кто сеял ветер.

Революционный пролетариат поймет и оценит истинный смысл кронштадтских событий. Он впишет имена кронштадтцев рядом с именами черноморцев в бесконечный ряд искупительных жертв российского освобождения. И имена эти еще сильнее разожгут в его сердце святую ненависть к старому режиму и вдохнут в него свежие силы для новой борьбы, для новых ударов.

И он придет, великий час народной свободы и народного суда!

От редакции. Одной, если не самой важной, задачей социал-демократической партии в настоящий момент является реорганизация ее учреждений. Партия из конспиративной, подпольной должна стать открытой организацией пролетарских масс, сохранив в то же время всю выдержанность и чистоту своей программы и своей тактики. Понятно, что партийные работники очень много занимаются теперь организационным вопросом. В частности, в Петербурге вопрос этот осложняется существованием рядом с партийными учреждениями и под их непосредственным влиянием Совета Рабочих Депутатов, об'единяющего в своей среде представителей различных партий и до сих пор формально не вставшего под знамена социал-демократии.

Стремясь всеми силами служить делу об'единения и организации социал-демократической партии, редакция „Новой Жизни" открывает отдел статей по организационному вопросу и, в частности, по вопросу об открытом признании социал-демократической программы Петербургским Советом Рабочих Депутатов и подобными ему организациями других городов. Редакция просит поэтому товарищей высказываться на столбцах „Новой Жизни" о вышеуказанных вопросах, не стесняясь литературной формой и имея в виду, что различные оттенки мнений найдут у нас место.

Об организации.

II.

Совет Рабочих Депутатов или партия?

Вопрос о Совете Рабочих Депутатов тесно связан с вопросом об организации партии, и мы считаем необходимым, прежде чем перейти к плану организации, выяснить наше отношение к этому учреждению, сыгравшему весьма крупную роль в последней всеобщей стачке. Выяснение это особенно необходимо потому, что в широких слоях пролетариата часто Совет смешивают с партией и считают его безусловно социал-демократическим. Этому способствовал тот факт, что громадное большинство Совета Депутатов состоит из соц.-демократов, что партийные агитаторы и организаторы принимали очень деятельное участие в создании Совета, что партийные литераторы помогали изданию органа Совета, наконец, вся политика Совета была определенно социал-демократической. Без всяких преувеличений можно сказать, что если Совет так популярен в массах, то только потому, что на многочисленных митингах и агитационных собраниях социал-демократия поддерживала его авторитет, советовала рабочим считаться с советскими решениями и поддерживать выставляемые им лозунги.

Совет, в своей политике идет за социал-демократией, это неоспоримо.

Но значит ли это, что Совет, как организация, ставящая себе политические задачи, может заменить партию, значит ли это, что он может взять на себя руководство классовой борьбой петербургского пролетариата?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к способу образования Совета. Совет Депутатов состоит из представителей, избранных в определенном количестве от рабочих фабрик и заводов и от профессиональных организаций. В выборах участвовали все рабочие без различия политических убеждений. Хотя и не всегда была произведена всеобщая подача голосов (благодаря техническим условиям) при выборах, но этот принцип является основным в организации Совета. Таким образом, Совет в себе об'единяет весь петербургский пролетариат, независимо от степени политической сознательности отдельных его слоев, независимо от партийных группировок отдельных его элементов.

В момент политической забастовки, когда весь пролетариат выступает, как класс, в борьбу за свои интересы, именно состав Совета обеспечивает ему успешную деятельность. Никакая стачечная комиссия, если она хочет успешно вести стачку, не может не включить в свой состав представителей всех забастовавших. Вообще, во все моменты, когда весь пролетариат выходит на активные действия, необходимо учреждение аппарата, способного руководить этими действиями. При широкой организации политических партий, боевое соглашение между представителями партий, работающими в пролетариате, выделение общего партийного аппарата, было бы наиболее целесообразным. Но у нас, благодаря полицейским условиям деятельности, наиболее влиятельная в рабочем классе, более сильная социал-демократическая партия не могла создать такого организационного аппарата, который мог бы сплотить примыкающие к партиям массы. Благодаря такому состоянию организации социал-демократии (другие партии были в смысле организационном еще в более плачевном состоянии), появление рабочего Совета, как руководителя стачкой, было неизбежно. Оно было не только неизбежно, оно было и полезно, вот почему социал-демократия содействовала его созданию и популяризации.

Но может ли таким образом созданное учреждение быть политическим руководителем рабочих масс?

Ни в коем случае. Чтобы быть политическим руководителем, надо иметь ясно выраженную программу, точно

поставленные цели. Надо иметь стройную организацию из лиц, принявших эту программу, готовых бороться за эти цели. Если бы Совет Депутатов выбирался лицами, принявшими определенную программу, тогда он мог бы быть политическим руководителем; но тогда бы он был выборным партийным учреждением. А при теперешнем состоянии нашего рабочего движения, нельзя еще ожидать, что все наши пролетарии могут принять одну программу. Рабочие могут подхватить одни и те же боевые лозунги, могут выступать под одним и тем же флагом, на котором написаны те или иные требования, — но это далеко еще не значит, что весь пролетариат принял одну программу. Мы, конечно, убеждены, что пролетариат в своей массе стихийно социал-демократичен. Но это вовсе не значит, что мы хоть на минуту самообольщены возможностью завтра же всему пролетариату стать сознательными социал-демократами. Для этого нужна долгая пропагандистская и организационная работа, нужны об'ективные условия социально-политического развития. Если Совет Депутатов по своей конструкции политическим руководителем не является, то заменить партии он ни в коем случае не может. Он может только руководить определенным выступлением пролетариата, стать во главе определенных активных массовых действий. Ставить конкретные задачи, могущие об'единить весь пролетариат, он может, руководить же классовой политикой — не его задача. Всеобщую политическую забастовку он провел блестяще, ликвидацию стачки он сейчас ведет успешно, о дальнейших его конкретных задачах коснемся в другом месте. Здесь мы хотели коснуться только вопроса, может ли Совет заменить партию или взять на себя руководство политической борьбой пролетариата, и ответили на него отрицательно. Значит ли это, что Совет, ставя себе определенные конкретные политические задачи (вроде руководства всеобщей забастовкой), не должен совсем выяснить своей политической физиономии? Совершенно нет. Пролетариат должен определенно знать, под каким знаменем идет его выборное учреждение, лозунги и директивы какой партии он в своих определенных практических действиях будет проводить в жизнь. В политической борьбе играть в темную не в интересах пролетариата. Определенное заявление со стороны Совета, руководство какой политической партии признает он, к какой политической программе он примыкает, — необходимо. Вопрос этот уже поднят не только Российской Социал-Дем. Раб. Партией, но поднят во всех районах самими рабочими. Не надо быть пророком, чтобы предугадать, каково будет решение. Совет во всей своей деятельности вел социал-демократическую политику, его лозунги были лозунги социал-демократии, — теперь только придется это фактическое господство социал-демократического влияния закрепить в определенно-формулированном решении Совета Депутатов. Первая и ближайшая обязанность Совета поставить этот вопрос перед всеми своими избирателями и самому не откладывать решения его в долгий ящик. Выводы ясны: заменить партию Совет не может. Он может только организовать активные действия, но, чтобы не играть в темную, он обязан выяснить свою политическую физиономию. Это очередная задача Совета Рабочих Депутатов.

Б. Радин.

О внеклассовой лжи и классовой истине.

В известной пьесе Островского „Лес" изображается некий приятный помещик, который, сидя возле столь же приятной помещицы, в течение всей пьесы повторяет, закатывая глаза в потолок, одни и те же слова:

— „Раиса Павловна, все высокое и все прекрасное!.." — тут он неизменно захлебывается от восторга и избытка чувств и умолкает.

Я всегда вспоминаю этого сытого, круглого помещика, когда читаю либеральные газеты. В них неустанно и лишь с небольшими вариациями повторяется та же самая неопределенная, но многообещающая фраза о „всем высоком и прекрасном". Либеральный буржуа, конечно, никогда не оскверняет своего возвышенного ума низкими мыслями о грубых и низменных классовых интересах, его стремления вечно направлены ко „всему высокому и прекрасному", и он с негодованием говорит о невоспитанных социал-демократах, которые нарушают мировую гармонию бесцеремонным, резким призывом к классовой борьбе.

— „Раиса Павловна, все высокое и все прекрасное!.. Свобода, равенство и братство — это так красиво и так симпатично!" — и помещики российского либерализма изо всех сил потрясают тюлевым флагом, на котором написаны красивые слова. Они призывают в с е (!) классы идиллически об'единиться под этим одним флагом, забывши временные раздоры ради осуществления „вневременных" задач.

Много раз уже повторялась в истории старухи Европы эта противная комедия, и, обыкновенно, она имела успех. Одураченные пролетарии устремлялись под тюлевый флаг, содействовали либеральной буржуазии в достижении „внеклассовых" целей, а потом в недоумении протирали глаза и спрашивали себя: куда же девалось „все высокое и все прекрасное", к чему приглашали нас ловкие ходатаи по делам либерализма? Где та свобода, которая была написана на тюлевом флаге, и неужели под ней подразумевалась свобода ... дохнуть с голода? Где пресловутое равенство, — не в том ли, что все пролетарии равны перед гнетом капитала? Где нежное братство, — не в бессовестной ли эксплоатации человека человеком?

Так повторялось, сказал я, не раз в истории Европы, и надо думать, что опыт прошлого не прошел даром. Пролетарий больше не верит внеклассовым лозунгам либералов. Этим лозунгам, сладким и приятным, „как летом вкусный лимонад", этой внеклассовой лжи он противопоставляет решительно и определенно свою классовую правду, ту большую суровую правду, которая слащавых буржуа приводит в священный ужас и негодование, а сынов пролетариата воодушевляет грозным порывом, великим стремлением и железным упорством.

Сознательные пролетарии, идущие под знаменем социал-демократии, уже не поддаются на уловки либеральных буржуа, но честно и откровенно говорят им во всеуслышание:

— „Мы не верим больше вашим изжеванным словам о внеклассовых целях и задачах. Мы по опыту знаем, мы на собственной шкуре убедились, как противоположны ваши и наши интересы. Мы допускаем, что в настоящий момент у нас и у вас один общий враг —

Маска сброшена!

Для нас ее и не было. Мы всегда указывали, что только полное народовластие может установить действительный правовой порядок, действительную свободу. Только вооруженный, победоносный народ может поддержать эту свободу от всяких реакционных поползновений!

Революционный пролетариат, идущий под знаменем социал-демократии, всегда это говорил и всегда звал в свои ряды всех истинных друзей свободы, всех не боящихся народовластия, для решительной борьбы с уже разлагающимся режимом.

Кто еще сомневался в выборе между Витте и революционным народом, теперь уже сомневаться не может! Действительную свободу установить может только народ, во главе с наиболее революционным классом — пролетариатом.

Сомкнитесь же, друзья свободы, под его знаменем!

Б. Радин.

Об организации.

К вопросу о Совете Рабочих Депутатов.

В партийных организациях в течение последней недели горячо дебатируется вопрос о Совете Рабочих Депутатов. Пока продолжалась всеобщая стачка, Совет играл роль стачечного комитета и положение его было вполне ясным. Но теперь, по окончании стачки, возникает ряд вопросов: должен ли С. Р. Д. продолжать существовать или он должен об'явить себя распущенным? Если он не считает последнее целесообразным, то какова должна быть его дальнейшая роль; должен ли он быть организацией профессиональной или политической, и если политической, то должен ли он определить свое отношение к политической организации рабочего класса, к Р. С.-Д. Р. П., должен ли он стать под знамя нашей партии? Мне кажется, что вопрос о том, продолжать ли С. Р. Д. существовать или об'явить себя распущенным, может быть решен лишь после выяснения вопроса о тех задачах, которые может ставить себе Совет Депутатов, лишь после выяснения вопроса, политическая ли или профессиональная организация С. Р. Д.

Желательно ли с точки зрения интересов рабочего класса, с точки зрения Р. С.-Д. Р. П., чтобы С. Р. Д. был политической организацией? Если С. Р. Д. признает себя политической организацией, то пред ним станет вопрос: социал-демократическая ли он организация и должен ли он стать под знамя Р. С.-Д. Р. П. или нет? Если вопрос будет решен отрицательно, то социал-демократы, которых в Совете довольно много, — пожалуй, даже с примыкающим к социал-демократии — большинство, — должны будут выйти из Совета, так как С. Р. Д. становится тогда новой — не социал-демократической, рабочей партией, а у социал-демократии уже есть своя партия, которую они считают и не могут не считать единственной истинной выразительницей интересов рабочего класса. Но если социал-демократы выйдут из С. Р. Д., то он перестанет существовать как Совет Депутатов всех рабочих Петербурга, так как значительная часть пролетариата, и притом наиболее сознательная часть, не будет в нем участвовать.

Но если при обсуждении вопроса о том, представляет ли С. Р. Д. социал-демократическую организацию или нет, вопрос этот будет решен в положительном смысле, Сов. Раб. Деп. должен об'явить себя распущенным, так как дальнейшее существование его станет излишним, социал-демократическая организация рабочего класса уже существует — это Р. С.-Д. Р. П.

Некоторые товарищи полагают, что желательно было бы, чтобы С. Р. Д. продолжал временно существовать как социал-демократическая организация, до реорганизации нашей партии, которая открыла бы широкий доступ рабочим массам в свои учреждения. До сих пор, благодаря условиям конспиративной работы, партийные организации были по необходимости очень узки, теперь большинство товарищей рассчитывают, что есть возможность значительного расширения рамок партии, и, пока эта задача не будет выполнена, С. Р. Д. будет заменять, по мысли некоторых товарищей, широкую партийную организацию. Словом, С. Р. Д. должен существовать, по мнению этих товарищей, параллельно с существованием организации Петербургского Комитета и Петербургской Группы Партии. При таком сосуществовании С. Р. Д., как организация выборная, связанная с широкими массами рабочих, необходимо отодвинет на задний план существовавшую до сих пор организацию Петербургского Комитета. Желательно ли это? Мне кажется, что на этот вопрос С. Р. Д. может дать лишь один ответ: безусловно нежелательна организация, не проникшаяся социал-демократическим сознанием. Если существующая уже социал-демократическая организация будет отодвинута назад социал-демократическим „Советом Рабочих Деп.", то это приведет лишь к понижению темпа социал-демократической борьбы и „принижению сознательности пред стихийностью".

Итак, С. Р. Д. как политическая не социал-демократическая организация существовать не должен, и социал-демократы должны выйти из него, так как его существование может вредно отразиться на развитии социал-демократического движения.

Совет Рабочих Деп. может существовать как профессиональная политическая организация или не должен существовать вовсе. Как профессиональная организация Совет может иметь большое значение, сплачивая в одну организацию всех рабочих пролетариата, ведя агитацию за организацию на заводах профессиональных боевых касс и во время стачки являясь стачечным комитетом. Как профессиональная неполитическая организация С. Р. Д. может сыграть крупную роль в смысле сплочения петербургского пролетариата.

С этой точки зрения голосование в С. Р. Д. по данному вопросу должно вестись таким образом.

1) Желательно ли сохранение С. Р. Д. в рамках профессиональности и развитие его в петербургский профессиональный центр? С точки зрения, изложенной в этой заметке, следует ответить: да. Если собрание постановляет, однако, что С. Р. Д. — организация политическая, то встает второй вопрос:

2) Должен ли С. Р. Д. быть организацией социал-демократической? Ответ: да. И, наконец, последний вопрос:

3) Если С. Р. Д.—социал-демократическая организация, желательно ли немедленное распущение его или допустимо самостоятельное его существование до реорганизации нашей партии? Ответ: желательно скорейшее его распущение.

На эту точку зрения стала коллегия агитаторов и пропагандистов Петербургского района (Петербургской стороны).

Н. Менделеев.

От редакции. Редакция не вполне согласна с постановкой и разрешением вопроса о С. Р. Д. товарищами из Петербургского района. Тем не менее, она дает место этой статье, повторяя свое приглашение товарищам высказываться по поставленному организационному вопросу.

Русская печать.

* * Все умножаются и множатся признаки, что силы, напирающие на правительство, начинают размещаться по-новому, отклоняя курс вправо.

При приеме депутации от всех слоев польского общества граф С. Ю. Витте, между прочим, как передают „Нашей Жизни", сказал: „Напрасно вы думаете, что правительство бессильно, боится мятежа и думает уступить; для Польши предположено военное положение, что же касается России, то здесь ясно сказалась полная неподготовленность к провозглашенным реформам. Общество, русское общество, совсем не желает никаких свобод; мы ясно теперь видим, что это желание кучки революционеров. Теперь наступила в России весна, правда, более широкая, чем при кн. Святополк-Мирском, но помните, что ее может сменить реакция, и тогда уже нельзя ни за что поручиться". Принимая депутацию варшавских юристов, граф Витте сказал им: „Вот, вы просите немедленной отмены исключительных законов, а фабриканты ваши требуют настойчиво введения военного положения". „Назовите нам фамилию хоть одного из этих фабрикантов",—сказал один из депутатов. „Этого сделать я не желаю",—был ответ графа С. Ю. Витте. На этом прием депутации был закончен.

Неподготовленность России к реформам сказалась в зверских погромах, устроенных полицией для того, чтобы не дать привиться свободам. Цель черных сотен достигнута. Граф Витте, еще вчера говоривший про главный тормоз реформ — невоспитанность и развращенность администрации,— внезапно изменил свои взгляды и во всем винит русское общество. Реакция, конечно, возможна. Об этом говорит уже то, что фабриканты, по словам Витте, „требуют военного положения".

Буржуазия по-старому близорука и по-старому готова к предательствам. Но уже так ли велика ее сила, и надолго ли измена ее задержит исторический ход?

* * Что-то происходит за сценой, за кулисами придворных влияний. Реакция, на время притихшая, все больше возвышает голос. Декорация гражданской свободы отодвигается все дальше и дальше. Меры относительно Польши дают картину того, что ждет и нас, быть может, уже в ближайшие дни.

Все это так непонятно, так неожиданно после опубликования конституции,—говорят „Новости",—что невольно закрадывается сомнение, не сделано ли это последнее распоряжение под предательским внушением какой-нибудь враждебной новому правительству партии, скрывающейся пока за кулисами. И кто знает, не замешаны ли во всем этом печальном деле те таинственные семь немецких миноносцев, которые белою цепью протянулись от Петергофа до Мемеля и чрез верхушки мачт своих беспроволочно связали Петербург с Берлином?

Газета, впрочем, продолжает надеяться.

Еще можно возвратиться на путь законности и полного примирения с „мятежным польским народом". Для этого нужно дать Царству Польскому такую же автономию, какая дана Финляндии. К такому же решению почти единогласно пришел последний Московский съезд земских и городских деятелей. Следовательно, такое решение не расходится и с пожеланиями умеренно-настроенных русских людей, к которым граф Витте так настойчиво обращается за поддержкой и лидерам которых он неоднократно предлагал министерские портфели.

Впечатления.

VI.

Стремление правительства и присных его успокоить общество вполне понятно, но успокаивает только истина, какова бы она ни была. Правительство в своем безвыходном положении хочет привлечь общество на помощь себе?

Пусть оно говорит мужественным языком человека, искренно желающего блага своей стране, и не старается прятать гнусную правду событий, вызванных и организованных его агентами.

Необходимо честно сознаться в том, что именно анархистская деятельность губернаторов, полиции, духовенства и провокаторской прессы, живущей на содержании правительства, именно эта деятельность — единственная и главная причина тех поражающих явлений, которые происходили в эти дни на всем пространстве России.

Опираться в свое оправдание на „своеволие темных масс"—по меньшей мере не остроумно. Ведь само же правительство усердно заботилось о том, чтоб массы народа не озаряла мысль.

Издавая акт 17-го октября, оно не подумало о необходимости одновременно по всей стране истолковать этот акт простыми ясными словами, доступными пониманию масс, оно не внушало своим агентам в провинции определенного отношения к этому акту, и даже в столице, на его глазах, полиция уверенно заклеивала царский манифест приказами Трепова. Оно не сочло нужным предупредить провокаторов прессы о степени серьезности своих намерений, и эти раболепные, гнусные, извращенные холопы дружно завыли и залаяли о падении власти царя, о победе „жидов, студентов, интеллигенции".

Травля прогрессивных элементов страны в таких органах, как „День", „Московск. Ведом." и другие рептилии,— это факт.

Распространение прокламаций, призывающих к истреблению интеллигенции,—это факт, и администрации не могли не быть известны источники, откуда изливалась эта злая, ядовитая грязь. Нельзя же допустить, чтоб охранное отделение, всегда хорошо осведомленное своими шпионами о том, кто, где и что печатает, не знало, кем печатаются прокламации союза русских людей и прочих анархистских групп. Оно, конечно, знало это — и оно не мешало этому. Призывы к убийствам с амвонов церквей это факт.

Участие губернаторов в погромах и убийствах—факты, подтвержденные смещением наиболее яростных патриотов из их среды...

83-12

83-12

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ
1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,
ИС. ГУКОВСКОГО и Е. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№№ 1—7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ"
ЛЕНИНГРАД — 1925